

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

НА ИОРДАН

Часть 10

В часы досуга

Из записок архимандрита Антонина (Капустина) (1867 г.)

Отдыхая в тени прибрежного дерева возле самой почти церкви, под быстро несущимися водами Иордана, посреди такой разнородной толпы, и слушая поминутно менявшуюся речь русскую, греческую и арабскую, русскую на греческий лад, русскую на арабский лад и, наконец, какую-то смешанную из всех трех речей, я забывался и все как бы спрашивал у себя: где это я и что это такое кругом меня? Ужели это столь памятный, скучный и мрачный, тяжелый, морозный Сочельник Крещенский? Эта теплынь, эта зелень, это веселое кочевье, этот неразумеемый неумолкаемый говор, эта невообразимая в России пестрота и своеобразность одежд, эта — всего похоже — ярмарка, но ярмарка не расчета, а святого увлечения, мена не товаров, а чувств, и, наконец, этот, все собой заслоняющий, объединяющий и объясняющий Иордан — чудно все это было до того, что хотелось плакать.

Земля глухо приняла судорожный удар руки, которым как бы хотелось передать ей, заставить понять ее, какой наплыв чувств затоплял сердце. Но это еще далеко не то, чего ждет от христианина Иордан! То ждомое — восторженное возвышение ума, — приготавливаемое простотой, чистотой, трудом, постом и изнеможением, пряталось где-нибудь по оstonь от людей под куст, под вымытый в Иордане платок или и просто под радующий солнечный луч <...>

Прекрасная и любопытная картина была перед глазами досужего наблюдателя. Около 30—40 костров пылали в разных местах между деревьями, окруженные двигавшимися то темными, то багрово-освещенными фигурами. Дым жегомых ветвей, под давлением сырого и холодного воздуха, стлался по земле и также имел багровый оттенок. Слитный говор собеседников, их приглашения и перекликанья, по местам однотонное чтение и даже пение втихомолку над рекой, крики и песни погонщиков-магометан, справлявших по своему уставу празднество рамазанной ночи, гудение бубенчиков мула, храп лошадей, кашель людей и оглушительное изредка ревение ослов, треск костров и плеск неумолкаемой воды — все это занимало душу и мешало сну.

Подобно многим другим, я ходил от костра к костру и наблюдал особенности кружков русского, греческого, болгарского и арабского. Пленило меня, между прочим, Саввинское братство. Старцы, кто прилегли, кто присели, грелись у огня. Сам геронда (игумен) тут же приютился. Ложем ему служили несколько камышин, подушкой — кашеварный котел, а одеялом — свод небесный! Мне говорили, что

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

многие поклонники наши дали себе зарок в самую полночь искупаться в Иордане. «Уж если дали, то искупаются непременно, во что бы то ни стало. Я это знаю...» — говорил мне передававший известие, как бы подсмеиваясь над обычаем заречения. А я знал еще более его, — знал, что он сам, и не давая зарока, искупается непременно, чтобы иметь на весь век свой память такого благочестия. Дождаться разве, подумал я, этого таинственного момента, в который, говорят, вода делается неподвижной, но неблагоприятные спокойному наблюдению холод, сырость и дремота скоро уложили меня в постель, т. е. на сырую землю¹.

Из записок А. А. Дмитриевского (1906 г.)

Подойдя к Иордану, наш караван находит близ берега уже разбитую походную палатку-церковь и несколько других палаток для митрополита, духовенства, почетных гостей и приезжих купцов. Слышно повсюду оживление, мало напоминающее сочельник и день поста. В палатках и на открытом воздухе повсюду кипят медные кувшинчики, и аромат только что сваренного кофе носится в воздухе. В некоторых палатках приезжие богомольцы — греки, болгары, арабы и др. пьют раки (местная водка), закусывают сладостями и едят жареную рыбу. С приходом русского каравана оживление еще более делается заметным. Кавасы и арабы, сопровождающие караван, расставляют палатку для начальника каравана, который любезно приглашает под ее кров и почетных гостей из интеллигенции. Простые богомольцы, рассыпавшись по берегу Иордана, там и здесь образуют живописные группы, отдыхая прямо на траве и делясь между собой переживаемыми впечатлениями².

<...> После литургии с вечерней, испив иорданской освященной воды, наши паломники разбредаются в разные стороны: одни отправляются к берегу Мертвого моря и в монастырь св. Герасима, другие ходят по берегу Иордана с целью вырезать себе из местного тростника «на память» об Иордане посошки, или режут камыш, собирают по берегу реки голыши, делают терновые венцы, собирают «акриды» (вкусный полевой плод наподобие вишни, желтого цвета), которыми питался в пустыне Иорданской св. Иоанн Предтеча (Марк. 1, 6; Матф. 3, 4), рвут цветы и вообще наслаждаются природой, а третьи, как люди уже не впервые являющиеся на Иордан, в виду предстоящей ночной службы и обратного утомительного возвращения в Иерусалим, подкрепившись «чайком», согретым на сухом тростнике в жестяном чайничке, на лужайках покоятся мирным сном. Митрополит и духовенство и почетные богомольцы отдыхают в устроенных здесь палатках, приготавливаясь к ночному бдению.

Поклонники из греков и других национальностей проводят время веселее³. Не обращая внимания на постное время и канун великого праздника, они попивают раки, коньяк, ликеры, кофе, курят кальян, и угощаются по-праздничному, ведя между собой оживленные беседы, прерываемые нередко шумом и веселым смехом... Когда наступят сумерки, то богомольцы начинают зажигать в разных местах из сухого тростника костры⁴, и тысячи ярких огней пронизывают глубокий мрак южной теплой ночи. Шум оживленных разговоров и нескромный смех оглашают воздух. Нередко

¹ Архимандрит Антонин (Капустин). Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 206-209.

² Дмитриевский А. А. Праздник Богоявления Господня на реке Иордане и в святом граде Иерусалиме. СПб., 1907. С. 9—11.

³ Из любопытства на Иордан 6 января являются и простые туристы — англичане и американцы, чтобы видеть редкую картину ночного на этот праздник богослужения и погружения в волны священной реки массы русских богомольцев в белых сорочках.

⁴ На Мертвом море близ впадения в него реки Иордана, недалеко от берега, имеется небольшой островок, получивший поэтическое библейское название «Лотова столба». У туземцев-христиан существует легенда, что в эту святую ночь грешные тени выходят из Мертвого моря на Лотов столб и, видя ярко пылающие многочисленные костры и оживленное ликование христиан, собравшихся на Иордан с целью погружения креста Христова в струях его, с воем страшным бродят по этому необитаемому острову всю ночь до самой зари...

слышатся где-нибудь звуки веселой песни под аккомпанемент местной балалайки. Этого сорта посетители Богоявленного праздника и реки Иордана веселятся через всю ночь и не прекращают своего игривого времяпрепровождения даже и тогда, когда раздается скромный призыв к ночному праздничному богослужению...⁵

ИОРДАН. В ЧАСЫ ДОСУГА

Чрез всю широкую долину
Мелькают ивы, тростники,
И вот, у берега реки,
Я вижу шумную картину.
Под ясным небом, на восток,
Перед горами вековыми,
Ну, просто целый городок
Образовали пилигримы!
На нем горит вечерний блеск,
В нем увлекают слух и взоры
Наш русский гул, арабский треск,
Навесы, чай, молитвы, споры,
И олеандры, и костры,
Почти со всей России бабы,
Верблюды, лошади, ослы
И сторожащие арабы.
А там — отрада христиан —
Видна церковная палатка,
И он, и он... как вспомнить сладко:
Священный, быстрый Иордан!..

7 января 1874 г. Иерусалим⁶.

С. П. (Пономарев Степан Иванович)

Прощание с Иорданом. Возвращение в Иерусалим

Инок Серапион (1749 г.): «Мы, измывшись и воды понабравши, вспять возвратимся, и где, идучи до Иордана ночевали, там опять мало не до вечера сидели, ради горячести солнечной; бо там, где сидят, много палаток или наметок разбивают, ради горячести; а как похолодало, пошли мы оттуду во Иерусалим, такоже от Иерусалима до Иордана сицевым образом, и другого дни рано пришли во Иерусалим. Там, за городом, многии янычары, изшедши из города, *муслима*, а по-нашему полковника, встретили, который с нами ко Иордану ходил; много же из ружья и из великих пушек пальбы было, а мы по своим квартирам расходились. Долго же нам тая дорога в памяти будет»⁷.

Дворяне Вешняковы и купец Новиков (1805 г.): «Мы отправились в обратный путь, соединившись с прочими конными поклонниками, коих было около 400 человек с небольшим числом армян. Во время сего переезда, когда полуденный жар солнца

⁵ Там же. С. 14–16.

⁶ С. П. По Святой Земле. Из палестинских впечатлений (1873–1874 гг.). СПб., 1879. С. 73.

⁷ Путник или путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инок Серапиона 1749 года // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль–сентябрь. кн. 3, отд. V. С. 121.

действовал чрезвычайно, то все старались укрывать свои головы, кои сверх колпаков обвивали кушаками. Арабы отнимали у многих поклонников иорданскую воду и выпивали; между прочим оторвали от седла и нашу кожаную *матару*, а выпив воду, порожнюю назад отдали. Воду в бутылках сохранили мы при сем чрез то, что по наставлению людей, бывавших на Иордане, скрывали под платьем.

По прибытии к Елисееву потоку, у коего стояло уже много арабских и монастырских разбитых шатров, также и зеленый, провождающего муселима, пространный шатер, обставленный кругом пиками, украшенными страусовыми перьями. Хотели мы скрыться от солнечных лучей в одном монастырском шатре; но арабы из оного нас выгнали, и мы принуждены были искать прохлады в лесу на самом берегу Елисеева потока, текущего излучинами стремительно. Здесь подкрепились довольно хорошо пищей, размочив свои сухари и купив привезенных иерусалимскими арабами витушек и сухих плодов; сверх того рвали на колючих деревьях ягоды и ели с аппетитом; однако и здесь не нашли спокойствия: проводники арабы, приготовляя для себя обед, били на берегу выше нашего по течению места купленных на счет монастырский во Иерихоне многих овец и бросали внутренности в речку, которые, быв удержаны обвисшими в воду кустами, представляли вид отвратительный, и мы принужденными нашлись искать третьего для себя места.

Хотя мы находились и очень близко от Иерихона⁸, но внутри бывшего сего города побывать нам не удалось. Виденный нами издали до половины разрушенный дом Закхеев⁹ показывает довольно прежнее его величие»¹⁰.

Кир Бронников (1821 г.): «За четыре часа до вечера все пустились в обратный путь к Иерусалиму, и, не доехав десяти верст, ночевали в безводной долине, а у иных не было и хлеба. В субботу, встав рано утром, поехали, и, приближаясь к Иерусалиму, увидели за две версты от него много народу, из которого по обеим сторонам дороги некоторые стояли, а другие сидели; подъехав ближе, узнали в них иерусалимских жителей. У них есть обыкновение выходить во множестве и в нарядном платье навстречу к возвращающимся с Иордана поклонникам, как на гульбище»¹¹.

А. С. Норев (1835 г.): «Я, решившись еще раз подробнее осмотреть эту вдохновительную пустыню, тихо направился в обратный путь к Иерусалиму, невольно углубленный в задумчивость дикостью места. Недавно покрытые несметной толпой равнины Иорданские опять пришли в обычное запустение: пожженный на далекое пространство ковыль обозначал снятый лагерь Израиля...

Мы достигли подошвы гор Иудейских по ближайшему направлению, но не в том уже месте, откуда мы с них съехали, а ближе к Мертвому морю, чем к Иерихону. Мы долго достигали вершины, не раз оглядываясь на необъятное пространство Иорданской пустыни, на горы Аравии, на блестящую поверхность Мертвого моря, — и когда вся эта картина закрылась от меня стенами гор, — знойная, безжизненная дебрь предстала передо мною. Мы выехали сквозь узкий дефилай, на большую дорогу, к развалинам гостиницы благого самаритянина, где накануне отдыхали с Абугошем. На скалах этого дефилая несколько вычеканенных крестов обратили мое внимание; полагают, что

⁸ Один из городов древнего мира на территории Западного берега р. Иордан в 30 км к северо-востоку от Иерусалима многократно упоминается в Библии, где именуется также как «город пальм».

⁹ Именно в Иерихоне находится дом мытаря Закхее, который услышал от Господа слова, услышать которые было бы великой честью и радостью для каждого: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19:9). Это место принадлежит Русской духовной миссии в Иерихоне, выкупленное архимандритом Антонином (Капустиным) в конце XIX века.

¹⁰ Путевые записки во святы град Иерусалим и в окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. Хабаровск, 2013. С. 85.

¹¹ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кирием Бронниковым. М., 1824. С. 187.

это то самое место, где по преданию, благой самаритянин нашел ограбленного и израненного путника: местность совершенно оправдывает это предположение.

Томимые усталостью и зноем, мы сошли отдохнуть под свод скал, но не найдя в наших *джарах* ни капли воды, принуждены были опять садиться на усталых лошадей, чтобы достичь скорее источника, на расстоянии более часа езды отсюда. Тут нагнали мы несколько отсталых поклонников, жадно пьющих из водоема; вообразите мое удивление, когда я в одном из этих поклонников, одетом в красную рубашку, узнал русского крестьянина, Московской губернии, Дмитровского уезда, села Рогачева — соседа моего родительского дома! Наша встреча и свидание были конечно не менее трогательны, как встреча Энея с Андромахой по разорении Трои. Я возвратился в Иерусалим, в мирную монашескую обитель, до захождения солнца»¹².

Инок Парфений (1855 г.): «В среду, в половине дня, стали подходить к Иерусалиму. Иерусалимские же жители, оставшиеся дома, христиане, турки и евреи, мужи и жены, вышли нас встречать от Иерусалима до самой Вифании. По обеим сторонам дороги стоял и сидел народ. Христиане поздравляли нас с обмытием грехов в Иордане и с чистыми телом и душой. И был во всем Иерусалиме как великий праздник»¹³.

Из записок русской странницы (1866 г.)

Мы возвращались в Иерусалим как обновленные, — так легко нам было после Иордана, и дорога нам казалась уже не так трудной! Часто мы смеялись над нашей кавалькадой, состоящей из мулов и ослов, на которых в различных позах сидели наши богомольцы, между тем как эти маленькие животные, увешаны были со всех сторон разной разностью: тут висела жестяная посуда с иорданской водой, там самовар для чая и кружка для питья и проч., и все это бряцало и производило самый смешной звук. Но еще интересней было видеть наших русских дам, боящихся верховой езды: они сидели в деревянных коробках, привязанных по обе стороны мула или лошади. Иногда этим животным наскучивала езда: несмотря на то, что они всегда отлично спускались и взбирались на гору, случалось — им хотелось прогуляться, в особенности, когда они замечали зеленые холмики, тогда они стремглав бросались туда вместе со своими коробками; отчего происходил самый отчаянный крик сидящих в них.

Но как жаль было смотреть на этих бедных ослят, им никогда почти не было покоя: после этой работы, на них снова навязывали камни и заставляли возить, а кормили очень мало; да и нечем их кормить много, сами люди питаются очень мало, по случаю страшной бедности той страны.

Подъезжая к Иерусалиму, мы встретили толпу гуляющих, которые занимали место от большой дороги, называемой *дромос* — *василикос*, и до главной улицы Иерусалима *Ставродром*, и получали поздравительные приветствия: а здравствуй знаком, хорош! Иордан! таиб! и все христиане, даже турки, поздравляли нас с обмытием грехов в Иордане. Удивительно, как там все жители почитают святые места, даже турки с большим благоговением относятся к нашей святыне!¹⁴

Архимандрит Антонин (Капустин) (1867 г.): «Опустело шумное побережье, кишущий народ исчез, и палатки более не белеют. Праздник на Иордане кончился. Одну память его понесли с собой в путь поклонники <...> Напившись в сотый раз иорданской водицы и помолившись Господу Богу, поклонники друг за другом уходили с берега за кусты и направлялись по знакомой тропинке. К десяти часам на месте ночлега оста-

¹² Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Часть I. Изд. 3. СПб., 1854. С. 105—107.

¹³ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святые горы Афонския инока Парфения. М., 1999. С. 71.

¹⁴ Путешествие в Иерусалим на поклонение святым местам (Путевые записки странницы). СПб., 1866. С. 149.

вались только лавриоты и наша миссия. Временная церковь была разоблачена. Поклонницы наши разобрали в благословение себе палки и прутья, составлявшие престол. Остов церкви однако же остался, по желанию о. игумена.

Наконец хозяева (монахи) простились с гостями (нами) и отправились домой дорогой, прямо ведущей в лавру св. Саввы. За ними поехали и мы. Глубокий поклон, глубокий взор и глубокий вздох посланы были Иордану. И вот мы уже не видим его. В кустах ожидаемся друг друга. Около четверти часа стояли, нетерпеливо поджидая мула с сиденьями, из коих в одном предположено было усадить недужную старуху, только что за два дня до дороги выпущенную из больницы и совершенно обессиленную от пешеходства»¹⁵.

А. В. Елисеев (1884 г.): «Дорога от Предтечи на Иерихон идет засеянными полями по такой ровной дороге, что невольно припоминаются русские проселки. В мое последнее путешествие во время поездки на Иордан на всем протяжении пути от этого последнего до Иерихона и далее почти до самого Иерусалима на 6-й и 7-й неделе Великого поста я встречал такую массу русских паломников небольшими партийками, что весь этот путь мне казался настоящей русской дорогой. Под предводительством бывалых многие, благодаря нынешнему сравнительному затишью на Святой Земле, ходили на Иордан даже без проводника и кавасов. Мало того — некоторые шли даже не партиями и не партийками, а просто по двое, по трое: плелись даже старики и старушонки, держась вместе, отдельно от более молодых паломников, по общности своих интересов, так как старый молодому, по пословице, не товарищ.

Я никогда не забуду той сцены, как на пути из Иерихона в самой горной дебри Иорданской пустыни я встретил ныне двух русских паломников, которые вели с собой слепого также спокойно, как будто они пробирались по Руси от одной обители до другой; этот слепец представлял такой тип калики-перехожего, слепого певца, какие встречаются теперь только в Обонежье, и в Приладожском крае. Эта сцена из жизни нашего паломника была тем более характерна, что нас обгоняли не раз иностранные туристы не только с конвоем, но еще вооруженные с ног до головы „страха ради иудейска“, как шутили поводыри слепого калики»¹⁶.

Из записок Пьера Лоти (1896 г.)

Скоро два часа, как мы уже поднимаемся. Природа скал изменяется: воздух становится свежее, и повсюду показывается легкая зелень. Мертвое море с его мертвыми, подвергшимися проклятию окрестностями, исчезло под нами, точно провалилось вглубь. По дороге постоянно встречаются прохожие. Сейчас, например, можно наблюдать целое шествие на Иордан: впереди едут на ослах или мулах мужчины, женщины и дети с о. Кипра; за ними следуют белокурые или рыжие бороды и меховые шапки, это русские; целые сотни их; все — очень старые — и, однако, все пешком — седоволосые мужики и истомленные, трясущиеся, в очках — старухи. Крайняя бедность защищает их от нападений бедуинов; опираясь на свои палки, они безбоязненно продолжают свой путь. У всех их привязаны на груди пустые бутылки или выдолбленные тыквы, которые они наполняют святой водой. Бабушки и дедушки, быть может, отнесут эту воду в Архангельск или на берега Белого моря, чтобы окрестить в ней своих внуков. При встрече, они здороваются с нами; в отношении красоты жеста и приятности улыбки они, правда, уступают бедуинам, но зато их тяжелый поклон кажется и более искренним, и более надежным.

На половине пути мы делаем стоянку в караван-сараях; сегодня там есть народ. Обыкновенно караван-сарай представляет из себя род крепостцы, устроенной для защиты людей и их вьючных животных от дорожного грабежа. Все они походят друг

¹⁵ Архимандрит Антонин (Капустин). Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 212–213.

¹⁶ Елисеев А. В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 года. СПб., 1885. С. 251–252.

на друга: в общем, это — двор, в виде четырехугольника, из толстых стен с железными кольцами, к которым привязывают животных: на одной из внутренних сторон большой навес — для людей, у входных ворот — обиталище содержателя караван-сарая с небольшой печкой для приготовления кофе путешественникам.

Караван-сарай Иерихонской дороги переполнены оседланными животными всякого рода и сорта. Каждую минуту, с брыканьями и прыжками, туда входят и оттуда выходят: лошади туристов под английским седлом, — взъерошенные, украшенные по бокам и по груди пестрой бахромой лошади с большими арабскими седлами, — длинные, величественные и тупые дромадеры, — мулы в сбруе, украшенной жемчугом и раковинами, — скромные ослы наиболее бедных пилигримов, — жалкие измученные лошаки со старым холстом и старыми сумками на спинах, — все это в беспорядке цепляется одно за другое, бесится, кричит.

Под устроенным во дворе навесом почти сотня людей спешит позавтракать, — само собой разумеется, захваченными с собой припасами, так как караван-сарай, хотя и большой, снабжает посетителей только свежей водой, кофе, кальяном и охраной, в виде своих стен: одни едят за столами, другие, которые не нашли за ними свободного места, расположились на земле. Здесь и элегантные группы английских и американских туристов и более скромные группы греческих странников, и целая толпа русских пилигримов — головы дряхлых удалцов с медалями на груди, готовящих тут же на земле, над небольшим костром свой скудный ужин: здесь красивые сирийцы-проводники в вышитых золотом и шелком одеждах, с изысканной манерой держать себя, и в прическе «a la Carouf», выбивающейся из-под чалмы: они кокетничают с дамами *коокского* общества; здесь турки и сербы, — священники: они *фрыштикают*, держа в поводу своих ослов, — белые и черные монахи-бедуины: они берут пищу пальцами и своими чудными белыми зубами разжевывают неаппетитные остатки цыпленка.

За соседним с нами столом сидят молодые маронитки; одна из них — почти в национальном костюме: в длинных бархатных накидках, опущенных горностаем, в украшенных блестками платках на голове; другие, к сожалению, в шляпах с цветами и платьях, какие пять-шесть лет тому назад носили модистки во Франции; но и в этом костюме они со своими большими глазами и свежим цветом лица — восхитительны. Между их и нашим столом происходит дружеский обмен финиками и апельсинами; в это же время мы подаем ломти белого хлеба присевшим на корточки у наших ног добрым мужикам-старикам.

Поистине, чтобы встретить такой странный гостеприимный Вавилон, как мы сейчас встретили, нужно только в период паломничества проехать по палестинским дорогам. Пройдет еще несколько дней после Пасхи, и этот караван-сарай на много месяцев останется стоять под палящими лучами солнца безмолвным и пустынным¹⁷.

Из записок А. А. Дмитриевского (1906 г.)

Караван русских богомольцев, сопровождаемый кавасами и арабами, после литургии иногда направляется с Иордана прямо в Иерусалим, не заходя для отдыха даже в наш приют в Иерихоне, так как торопится к вечеру прибыть в Иерусалим <...> Наши богомольцы частью присутствуют при праздничном богослужении в монастыре св. Иоанна Предтечи, но большинство отправляется также на Сорокадневную гору¹⁸. Отсюда, после литургии и приличествующего угощения, вместе с митрополитом все они идут в монастырь св. Георгия Хозевита, так как память сего святого Церковь наша празднует 8 января <...>

¹⁷ Иерусалим. Из путевых очерков Пьера Лоти. СПб., 1898. С. 80—83.

¹⁸ Монастырь этот находится на середине подъема на гору Сорокадневную, и к нему ведет довольно крутая лестница, по которой с половины ее можно добираться только пешком. В пещере устроен храм и жилища иноков. Еще более трудный и даже опасный путь предстоит для тех, кто пожелает побывать на самой вершине Сорокадневной горы, откуда открывается очаровательный вид на Иорданскую долину, Мертвое море, аммонитские и моавитские горы.

После торжественного архиерейского богослужения в монастыре св. Георгия Хозевита, подкрепившись в монастырской трапезе, наши богомольцы, под руководством «хожалых и бывалых» из своих сотоварищей, собираются уже в обратный путь в Иерусалим. Но, увы, их возвращение под гостеприимный кров русских построек далеко не всегда бывает так благополучно, как они прошли на Иордан в организованном Палестинским Обществом караване.

Едва только отбившиеся и запоздалые паломники переберутся из монастыря по мостику, висящему над пропастью шумного потока Хорафа, где якобы скрывался пророк Илия от нечестивой Иезавели (3 Царств. XVII, 3), на стремнистые скалы и выйдут на Иерихонскую дорогу, как здесь нередко, вместо иорданского тепла и прелестей весны, их встречают все ужасы царящей во всей еще с иерусалимской довольно суровой зимы. Пронзительный холодный ветер нередко с проливным дождем и градом, а иногда снегом в горах дует с такой силой, что лошади и вьючные мулы отказываются идти против ветра, и страшный вой бури наводит ужас и уныние даже на тех счастливых, которым удалось вовремя достигнуть теплого и защищенного приюта. Страх и отчаяние овладевает усталыми паломниками, застигнутыми этой непогодой в пути и вынужденными брести по невылазной глинистой грязи с крайним напряжением физических слабых сил.

Но благодарение Господу, добрые сердечные люди энергично бодрствуют в это время и спешат выручить наших бедных паломников, промокших и иззябших до мозга костей, из неминуемой гибели. С ярко освещенной огнями колокольни греческого монастыря, именуемого «Встречей», так как он построен против Вифании, в 6 верстах от Иерусалима, на том месте, где, по преданию, произошла встреча Господа с Марфой, сестрой праведного Лазаря, на четвертый день по его смерти (Иоан. XI, 20, 30, 32), раздается в это ужасное время неумолкаемо призывный звон, разносящийся по ветру и ободряюще действующий на усталых, сбившихся с пути и отчаявшихся уже в своем спасении паломников.

Энергичный и симпатичный архимандрит монастыря Григорий, полный сострадания к участи бедных паломников, рассылает по окрестностям монастыря в горы своих послушников с фонарями разыскивать сбившихся с пути и приводить в монастырь, в котором сам старец, не смыкая глаз через всю ночь, готовит для продروгших, промокших, голодных и усталых паломников кипятков для чая, приготавливает горячую пищу и теплую постель, нередко отдавая своим гостям всю свою и даже братскую одежду. Мангалы (медные тазы с подставкой) с горящими угольями через всю ночь поддерживают тепло в его монастырских кельях.

Зная о тех ужасах и лишениях, какие приходится испытывать нашим паломникам, возвращающимся с Иордана в это время года, не бездействуют в Иерусалиме и наши служащие на русских подворьях Императорского Православного Палестинского Общества. По распоряжению нашего управляющего подворьями, в такие зимние бурные ночи и даже днем, когда, по его предположениям, могут быть в дороге наши караваны или хотя бы и даже небольшие группы паломников, им высылаются по дороге к Иерихону экипажи для усталых, теплые одеяла и белье для промокших и иззябших в дороге и пища для голодающих. Иногда туда же отправляется им и фельдшер с медикаментами, чтобы оказать и первую медицинскую помощь нуждающимся в ней.

Слезам радости и простыми задушевными, исходящими из глубины взволнованного сердца словами благодарности платит русский благочестивый паломник своим благодетелям за их ласку, привет, теплый кров и спасение жизни, в сохранении которой он уже начал было сомневаться. Без вздоха и жалости он кладет и несет в такие обители и учреждения свою часто последнюю трудовую копейку, обрекая самого себя на всевозможные лишения. Не остаются не замеченными и те, кто самоотверженно и бескорыстно решился посвятить себя на служение высоко-гуманному подвигу странноприимства. Упомянутый нами архимандрит Григорий, настоятель вифанского монастыря *Встречи*, по представлению Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, Ее Императорского Высоче-

ства великой княгини Елисаветы Феодоровны, за свое человеколюбивое и гуманное отношение к нашим паломническим караванам, по засвидетельствовании о том управляющим подворьями Общества в Иерусалиме, в 29 день апреля месяца 1907 г., Государем Императором сопричислен к ордену св. Анны 3 степени¹⁹.

Иеромонах Серафим (1908 г.): «Двинулись с места; мне стало опять грустно; чувство тоски по священному Иордану сжимало мою грудь, не хотелось ехать, но вечно бы наслаждался сим духовным улаждением. Лошади быстрыми шагами помчали наш фургон, я, оборотившись, грустно смотрел на оставляемые священные предметы. Мне представлялось, что уже более не увижу реку Божию, и нога моя не вступит на место святое, потопившее в волнах грехи всего мира... и моего убожества!

Является вопрос, почему же бывает так тяжело расставаться со святыми местами? Потому, что наша душа невидимо получила утешение и обновление через осенение благодати Святого Духа; вот ей то и не хочется лишиться сей милости Божией, почему и трудно бывает расставаться со святыми местами, изливающими животворный луч на угасшую нашу душу»²⁰.

С. И. Быстров (1914 г.): «Солнце уже опустилось за зубчатую цепь Иудейских гор, когда мы, пропев на темнеющем берегу Иордана стихиры: „Днесь водами освящается естество“, тронулись в путь. Чем-то родным, дорогим повеяло от священной реки; грустно было покидать ее, окруженные густой зеленью берега... Хотелось бы еще побыть у святой реки, смотреть и смотреть на ее священные струи, припоминая великие события прошлого»²¹.

Александр, епископ Рязанский и Егорьевский (старообрядческий) (1914 г.): «Нарезав на память прутьев, палочек и веток, мы поспешили уехать, потому что солнце уже закатывалось. Жаль было уезжать со священной реки, где безгрешный Господь крестился, да освятит воды и омоет наши грехи. Повеяло прохладой, послышалось пенье соловья; как бы хотелось остаться здесь подольше и подышать прохладным воздухом, мысленно переносясь к тем временам, когда „глас словеси и светильник света“ — Иоанн Предтеча призывал к покаянию и крестил людей. Здесь он увидел и указал народу грядущего к нему „агнца Божия“ и трепетной рукой крестил Его, слышал глас Отчий и видел Духа Святого, сходящего на Крещаемого в виде голубя... Все это пронеслось в мыслях и невольно взор наш обращался назад, чтобы навсегда запечатлеть место священной реки — где все это совершились почти две тысячи лет тому назад...»²²

* * *

Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский (1888 г.): «Окидывая общим взглядом свое путешествие на Иордан, его приятности и трудности, остается сказать: слава Богу за все. Слава Богу и за то, что наш русский народ часто не с меньшим благоговением и радостью путешествует на мысленный Иордан, — свои родные реки и потоки, а также освящается и всякими водами, благословляемыми Церковью. И дай Бог, чтобы из века в век, из рода в род не иссякали наши духовные Иорданы, как вот уже несколько столетий и даже тысячелетий священный Иордан все катит и катит свои живые воды в море смерти, которое не наполняется и не наполнится, пока не исполнится весь круг жизни сего мира.

¹⁹ Дмитриевский А. А. Праздник Богоявления Господня на реке Иордане и в святом граде Иерусалиме. СПб., 1907. С. 20—29.

²⁰ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 68.

²¹ Быстров С. И. По Востоку. (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 165.

²² Кир Александра, епископа Рязанского и Егорьевского (старообрядческого), Дневник путешествия в Палестину. М., 1916. С. 65.

Господи Боже наш, освятивый струи иорданские спасительным Твоим явлением: Сам и ныне ниспосли благодать Святого Твоего Духа, благословляя воды наши к освящению всех людей Твоих, яко благословен еси zde и повсюду во веки веков. Аминь»²³.

ПРОЩАНИЕ С ИОРДАНОМ

Рассвет! идем мы в путь обратный,
Прости, священный Иордан!
О, вспомним, вспомним, благодатный,
Тебя средь многих дальних стран.
Вот весь народ в благословенье
Несет в далекие концы
Твою и воду, и растенье,
Твои терновые венцы!
Прости!.. Восходит день Крещения;
Господь утешил свой народ —
Над ним раскинул ясный свод,
Послал тепло и умиление.
Нам взоры тешила кругом
Зимой цветущая природа;
Нам души грело как лучом
Благоговение народа:
Непрерываема текла
Толпа до стен Иерусалима,
Как бы кайма необозрима
Чрез всю дорогу пролегла!..
Идут безмолвно, осторожно, —
Все это наши, земляки,
Все нагрузив, елико можно,
Котомки, склянки и мешки,
И все довольны без изъятья,
Все так душевно хороши,
Что глянуть радостно!.. О братья!
Вздыхнем с любовью от души,
Чтоб внял Господь молитве нашей,
Чтоб с новым годом расцвела
Россия — Мать светлей и краше,
Трудом и верою тепла,
Чтоб блага всякою порою
Лились на русских, на славян
Неудержимую струю,
Как тот священный Иордан...

7 января 1874 г. Иерусалим²⁴.

С. П. (Пономарев Степан Иванович)

²³ Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский. Воспоминания о Святой Земле и Афоне. СПб., 1898. С. 156—157.

²⁴ С. П. (Пономарев Степан Иванович). По Святой Земле. Из палестинских впечатлений (1873—1874 гг.). СПб., 1879. С. 79—80.

Русский Иордан

В целом скалистый восточный берег Иордана и сейчас остается пустынным и безлюдным. Но западный берег, по обе стороны от места Крещения, постепенно застраивается. Рядом с греческим монастырем Иоанна Предтечи построились копты. По другую от него сторону большой участок — с часовней, окруженной садом и стеной, с мощеной аллеей и пристанью — принадлежит францисканцам. Маленький хоспис, построенный ими в 1935 году, был разрушен землетрясением в 1956 году. Но часовня с небольшой звонницей под куполом была восстановлена. За католиками вдоль дороги, параллельной реке, располагаются владения других христианских исповеданий²⁵, с садами и огородами, на которых установлены при реке моторы, качающие воду для орошения.

Русская духовная миссия также имела здесь свой участок. К воде были сделаны сходни; высокий деревянный крест был вделан в землю, около него работал мотор, снабжавший водой обширный огород участка. Ближе к дороге, в ограде стояла маленькая бревенчатая часовенка во имя Марии Египетской²⁶.

В 1952 году русский участок посетил епископ Чикагский Серафим (РПЦЗ). «Поехали осматривать русское место на Иордане, — вспоминал владыка. — Там недавно сооружена трудами иеромонаха Игнатия и его братии небольшая часовенка, с русской маковкой. В крошечной мазанке рядом живет сторожиха, наша монахиня с Елеона, по имени Татьяна. Нелегко ей, бедной, жить одной одинешенькой, но зато постоянно пьет она святую иорданскую водичку и может часто погружаться в святые воды... Впрочем, на русском участке это не так просто, ибо нет ни мостков, ни перил, и, кажется, довольно топко. Придет время, воскреснет Россия, все тогда появится, появятся на русском месте и мостки. Важно и дорого, что кусочек священной реки принадлежит России, является ее достоянием. Находится русское место в какой-нибудь полумиле от места крещения Господня, вниз по течению»²⁷.

Далее на юг расположен эфиопский участок с небольшой шестигранной часовней, построенной в XIX веке на средства эфиопского негуса и его семьи. При ней живет один-единственный монах. Еще далее находится румынский православный скит с небольшой красивой церковью во имя Предтечи Господня (в нем игуменствовал одно время преп. Иоанн Новый)²⁸.

В 2007 году исполнилось 160 лет Русской духовной миссии. В феврале того же года, в рамках официального визита в Иорданию Президента России В. В. Путина, состоялось историческое событие: правительство Хашемитского Королевства Иордании (король Иордании Абдалла II) передало Российской Федерации в бессрочное и безвозмездное пользование участок земли у реки Иордан для устройства русского паломнического подворья. Земля, которая перешла России, располагается в евангельской Вифаваре, рядом с историческим местом крещения Господня²⁹. А 24 марта 2008 года на русском участке у реки Иордан, в Вифаваре — месте Крещения Господня, тогдашний начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Тихон (Зайцев) совершил чин освящения места для строительства паломнического дома с храмом в честь Крещения Господня и закладки первого камня³⁰.

²⁵ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.: СПб., 2015. С. 290—292.

²⁶ Святая Земля. Париж, 1961. С. 119. Протоиерей Александр Трубников. Ближний Восток — Колыбель Православия <http://palomnic.org/history/obzor/bv/11/>

²⁷ Серафим, епископ Чикагский. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 141.

²⁸ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 292.

²⁹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 201.

³⁰ Там же. С. 206.